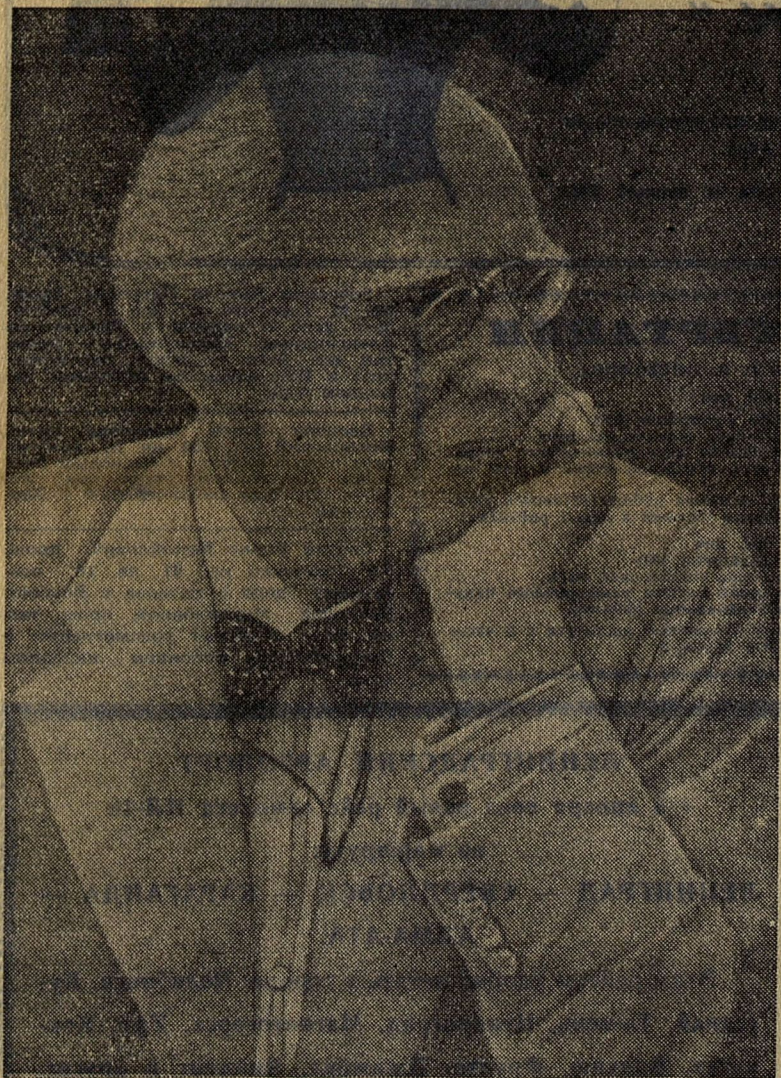

К 100-летию со дня рождения К. С. Станиславского

БОРЕЦ ЗА РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

Станиславский сегодня

НАСЛЕДИЕ К. С. Станиславского играет огромную роль в развитии современного художественного творчества. Гений актера-реалиста, режиссера-реформатора, теоретика русского и советского театра и сегодня помогает решать многие сложные проблемы сценического искусства. Широка и истинная демократизм его взглядов, необычайное чувство ответственности за свой труд, огромная энергия — все служило у Станиславского одной великой цели — общественному назначению театра.

В разные периоды своей жизни снова и снова призывал Станиславский к тому, чтобы театр отвечал требованиям времени, интересов и чаяний современников. И особенно остро он ощущал этот долг искусства в советское время.

В 20-х годах он задавал вопрос: что лучше для театра — «играть современные пьесы молодых авторов, пьесы недозрелые, выступающие на своих ошибках, или классические пьесы?» Он не хотел, чтобы театр отстал от жизни, от тех проблем, которыми жил и волновался зритель. И потому стремился, чтобы Художественный театр был связан с советскими писателями, которые никогда еще не писали пьес, но чье творчество обнадёживало, причем настаивал на бережности по отношению к первым их драматургическим творениям. «Нам надо быть терпеливыми, добродетельными, а иначе самого талантливого писателя можно запустить или оттолкнуть», — говорил он.

Конечно, это вовсе не означало, что Станиславский был нетребователен к современной драматургии или недооценивал значение классики. Нет, среди крупнейших его работ советского времени — новаторское прочтение «Горького сердца» А. Н. Островского, «Безумного» дня, или «Женитьбы Фигаро» Бомарше, «Отелло» Шекспира. Говоря о каждом из этих современных пьес, он одновременно же критиковал советских писателей за то, что они часто подпадают под драматургическую шаблонность и «пишут не о жизни, а под тот или иной театр, под тот или иного драматурга». Он, мастер театрального искусства, говорил, что самое важное в пьесе — не сценические, а «большие типические и жизненные черты». Станиславский готов был простить незрелость художественной формы, но не прощал подделки, неправды. Он соглашался на любую по стилю форму нового драматургического произведения, не уступая в одном — пьеса должна

отражать душу человека-современника.

АНАЛОГИЧНЫМ было и его отношение к театральной критике. К актерам, от которых он требовал глубокого и всестороннего знания действительности. Он настаивал, чтобы актеры знали, что делается не только в больших городах, но также и в деревне, на фабриках, заводах, училищах и психологии всего населения как своей, так и чужих стран. Великий учитель сцену утверждал: «Если артист не хочет умертвить своего искусства, пусть он не смотрит на жизнь по-бытоватски. Обыватель не может быть художником...» Безусловно, именно с этим связано стремление Станиславского к «внутреннему героическому напряжению» в революционном искусстве, хотя бы оно и отражалось как бы будничными днями. Он утверждал в театре больше артистические температуры, яркое творчество. То, что революционный театр должен быть велик, звучит в его послеоктябрьских высказываниях как аксиома.

И сегодня все эти требования Станиславского к жизни, и ваянию и искусно необходимым, как важным и необходимым его оптимизма, его жизнелюбности, проявлявшиеся в полных драматизма спектаклях, его вера в человека, в могучие народные силы.

ПРИ ОЧЕНЬ широком понимании реализма Станиславский категорически отвергал лишь одно: отсутствие подлинного внутреннего содержания. С горечью он говорил о том, как часто у мастеров так называемого «левого» искусства «приходится видеть большую, как мыльный пузырь, раздутую форму внешнего призрачного простеска при полном, как у мыльного пузыря, отсутствии внутреннего содержания», и сравнивал подобные псевдохудожественные творения с пирогом без начинки, бутылкой без вина, телом без души. Поиски острой художественной формы возникли у него как логическое следствие острейших драматических конфликтов или характеров. Не потому ли созданные им сценические образы, насыщенные идеями, близкими современному зрителю, оказывались такими увлекательными? Ибо по-настоящему захватывать могла только живая мысль и правда в искусстве.

Станиславский восстанавливал прерванную традицию, это был реформатор русского сценического искусства, утвердивший на сцене истинную правду и в этом смысле развивавший лучшие черты русской актерской

школы. Однако сегодня важно помнить и иное: это был художник, боровшийся за яркость театрального искусства. В чистоте, он мечтал о театре сценическом, многогранном по форме, и именно подобное искусство воспитывал и углублял в своем творчестве. Когда некоторые из его выводов прививались советской сцене только простотой и сдержанностью, — а подлинные призывы звучат и сегодня, — это явилось сужением наследия великого режиссера и, более того, непониманием его. Простота была для Станиславского понятием сложным; он утверждал, что она должна идти от богатой, а не от бедной фантазии. «При максимальной простоте страшная насыщенность» это художественное требование режиссера в процессе создания одного из крупнейших его спектаклей — «Бронепоезда 14-69» Вс. Иванова — является ключевым для его художественной программы.

К СЖАЛОЕНИЮ, было много сделано для того, чтобы заветы Станиславского воспринимались односторонне. И художники сегодня поступают с его наследием так, как поступают реставраторы живописи, срывающие со знаменитых полотен ненужные наслоения для того, чтобы оживили величественные краски старых мастеров. На страницах новых исследований, посвященных Станиславскому, в спектаклях его подлинных последователей должен воскреснуть художник — неутомимый искатель, страстный человек, не знавший остановок в пути, реалист, не перестающий умножающий богатство содержания искусства, что бы отвечало оно чаяниям народа.

Такой Станиславский и сегодня участвует в борьбе за идею советского театра, за то, чтобы наше сценическое творчество отражало действительность.

Такой Станиславский вдохновляет искания советских мастеров сцены и вместе с ними создает передовой театр, оснащенный вечной обновляемой теорией художественного творчества.

Вместе с передовыми деятелями современного театрального искусства он восстает против вечной рутины и вечной моды и борется за глубокое осмысление и развитие реалистических традиций мирового искусства за совершенствование мастерства и углубление творческой мысли.

Такой Станиславский — режиссер и теоретик — является знаменем мирового прогрессивного театра.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО

Театрализованный «Венок»

В Доме художественной самодеятельности

Участники самодеятельных театральных коллективов нашего города широко отмечают столетие со дня рождения К. С. Станиславского.

В день юбилея в Доме художественной самодеятельности состоялся большой концерт «Венок». В него как бы «вплетены» лучшие актерские работы. Будут показаны

отрывки из спектаклей народных театров и театров-студий клубов и домов культуры.

Вступительное слово о Станиславском прочтет Р. А. Рубинштейн.

На встрече с педагогами самодеятельных коллективов, которая состоится в юбилейные дни, театровед Ю. Головашенко расскажет о принципах режиссуры К. С. Станиславского.

СТАНИСЛАВСКИЙ

рано пошел. С портретов даже периода молодости Художественного театра, когда Константину Сергеевичу не было еще сорока лет, наглядно видно, что он был человеком, отдавшим себя театру, людям, отдавшим себя театру, народам всех стран, населяющим нашу землю, которую он хотел видеть землей Дружбы и Единения.

В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ, режиссер

Являем глубоко национальным, проявлением русского гения. Они были отражением русской жизни, творением русского и советского народа. Но когда Станиславский в свое время пытался понять законы творчества великих актеров, он обращался не только к своим воспоминаниям о Ермоловой или о Шаляпине, он думал и о Пасарте. Он внимательно изучал мисал о театре Шекспира, Мольера, Шредера, Риккони и Гете. Он глубоко знал и ценя опыт мирового театра и поэтому особенно горько переживал его кризис, свидетелем которого он был в последние десятилетия своей жизни.

Он искал истину до последнего дыхания. И искал, чтобы отдать ее людям, отдать народу своей страны, народам всех стран, населяющим нашу землю, которую он хотел видеть землей Дружбы и Единения.

Драгоценный опыт мирового театра всегда присутствовал в его творческих поисках и открытиях. Великая театральная система, воздвигнутая Станиславским, созданный и руководимый им вместе с Владимиром Немировичем-Данченко Художественный театр, поставленные им спектакли, сыгранные им роли были прежде всего, конечно,

драгоценный опыт мирового театра всегда присутствовал в его творческих поисках и открытиях. Великая театральная система, воздвигнутая Станиславским, созданный и руководимый им вместе с Владимиром Немировичем-Данченко Художественный театр, поставленные им спектакли, сыгранные им роли были прежде всего, конечно,

драгоценный опыт мирового театра всегда присутствовал в его творческих поисках и открытиях. Великая театральная система, воздвигнутая Станиславским, созданный и руководимый им вместе с Владимиром Немировичем-Данченко Художественный театр, поставленные им спектакли, сыгранные им роли были прежде всего, конечно,

драгоценный опыт мирового театра всегда присутствовал в его творческих поисках и открытиях. Великая театральная система, воздвигнутая Станиславским, созданный и руководимый им вместе с Владимиром Немировичем-Данченко Художественный театр, поставленные им спектакли, сыгранные им роли были прежде всего, конечно,

драгоценный опыт мирового театра всегда присутствовал в его творческих поисках и открытиях. Великая театральная система, воздвигнутая Станиславским, созданный и руководимый им вместе с Владимиром Немировичем-Данченко Художественный театр, поставленные им спектакли, сыгранные им роли были прежде всего, конечно,

драгоценный опыт мирового театра всегда присутствовал в его творческих поисках и открытиях. Великая театральная система, воздвигнутая Станиславским, созданный и руководимый им вместе с Владимиром Немировичем-Данченко Художественный театр, поставленные им спектакли, сыгранные им роли были прежде всего, конечно,

На выставке, посвященной 100-летию со дня рождения К. С. Станиславского в театральной библиотеке имени А. В. Луначарского. Фото Е. Гольдина

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

Он дорог нам

Я. МАЛОТИН,

народный артист РСФСР

В своей речи перед открытием Художественного общедоступного театра в июне 1898 года Станиславский сказал: «Мы стремимся создать первый разумный нравственный общедоступный театр, в этой высокой цели мы посвящаем свою жизнь».

В этом весь Станиславский, этот чистый, гениальный человек, который никогда не изменял своим демократическим принципам в искусстве и, проповедуя гуманистическое искусство, отдавал весь свой талант служению народу. Станиславский всегда был дорог нам как основоположник системы, которая выдвинула далеко вперед русское театральное искусство и стала маяком, по которому равняется все мировое искусство.

Как живой с живыми...

С. ГИАСИНТОВА,

народная артистка СССР

Константин Сергеевич Станиславский для нас, его учеников, — человек и сегодня живой, любимый и великий учитель. Его роль реформатора русской сцены, поборника реализма, правды жизни, создателя и строителя Художественного театра пережить не только для людей театра, но и для всех, кто творит для народа.

Первое знакомство со Станиславским — много объясняло, подготовило меня к дальнейшему, к режиссерскому, к актерскому отношению Константина Сергеевича ко всякой, малейшей даже неуважительности к работе актера, к его благоговейному, никогда не ослабляемому вниманию ко всему, что касалось дела театра.

Много лет каждодневно учились мы, глядя на Станиславского,

Одному из самых ярких страниц моей полувекковой работы в театре я считаю встречу с Константином Сергеевичем на сцене Александринского театра. Очень горжусь тем, что на мою долю выпало великое счастье быть его партнером в «Горе от ума», где Станиславский играл Фамусова, а я исполнял роль Скалозуба. Сейчас, когда все прогрессивное человечество отмечает столетие со дня рождения великого человека, я склоняю и свою голову перед памятью того, кто научил нас ценить, любить и понимать искусство как средство борьбы за высокие идеалы, за светлое будущее человечества.

Для Станиславского не было понятия невозможного в искусстве. Его фантазия гения подступала, торпидна, не давала передышки нам — его ученикам. Он предъявлял к нам требования постижения «станиславского масштаба». Приходилось тяжело, но и пользу приносило ни с чем не сравнимую.

В каждом своем слове и каждом поступке Станиславский представлял великим учителем. Его уроки, его пример учили преданному искусству, чистому, бескорыстному и самозабвенному отношению к театру как к главному делу жизни артиста.

Горжусь, что я его ученик

Д. АНДУЛАДЗЕ,

народный артист СССР, профессор Тбилисской консерватории

В 1925 году Московский Художественный театр гастролировал в Тбилиси. Я был тогда студентом консерватории в оперной студии. Наш педагог Котэ Марджанишвили пригласил артистов театра к нам в гости. Я пошел к Каню и Кавардосе. В этот же вечер узнал, что в Москве существует музыкальный театр и студия, руководимые Константином Сергеевичем Станиславским. Решил во что бы то ни стало поехать туда. Трудно передать мою радость, когда я попал к Станиславскому. Константин Сергеевич предложил мне к осени разучить партию Рудольфа в опере «Богем» Пуччини.

Он дебатировал в в партии Левко в «Майской ночи». После первого акта Станиславский тепло поздравил меня.

— В какой опере вы хотели бы петь, может, в «Отелло»? — спросил Константин Сергеевич.

— Предпочел бы Германа в «Пиковой даме».

Я написал биографию Германа, его характеристику, все так, как это требовалось по системе Станиславского. Он интересовался моим творческим ростом, давал советы. Работая сейчас педагогом, стараюсь быть верным последователем великого учителя.

К 100-летию со дня рождения К. С. Станиславского на «Монетном дворе» изготовлена памятная бронзовая медаль. На снимках: лицевая и обратная стороны медали. Фото В. Цапкина

Фото В. Цапкина

ВЕЛИКИЙ РЕФОРМАТОР

ВАТРА — большой день в истории мирового театра. В этот день как свой личный праздник актеры и режиссеры всех стран мира торжественно отмечают столетие со дня рождения гениального реформатора русской сцены Константина Станиславского.

«Самому большому человеку русского и мирового театра», — написал в свое время на фотографии, подаренной Станиславскому, знаменитый французский артист Фирмен Жемье. Эта надпись была сделана в конце прошлого века.

С тех пор на протяжении более полувека мировой театр развивался и развивался под могучим и благотворным влиянием его театральных идей. Его книги тщательно изучаются, его метод официально декларируется многими театрами Европы, Америки и Азии как творческая программа. Крупнейшие режиссеры и актеры мировой сцены с почтительной благодарностью называют себя его учениками.

В дни гастролей в Москве удивительного японского театра «Кабуки» я встретился с одним из его замечательных актеров Итигава Энноске Вторым. Передо мной стоял семидесятилетний патриарх японской сцены.

— Я очень благодарен вашему театру, — произнесла слова Итигава Энноске. — Вы дали нам Станиславского!

Имя Станиславского стало для нас паролем дружбы.

Другая встреча. Мы беседуем с одним из самых правдивых, гуманных и поэтичных актеров современного театра итальянцем Эдуардо де Филиппо.

— Станиславский есть сама жизнь, — улыбается, говорит Эдуардо. — И, как сама жизнь, он живет в работе каждого настоящего артиста.

Мне много пришлось бывать в последние годы за рубежом, и где бы я ни был, с артистами и режиссерами каких бы стран ни беседовал, я всюду встречался со Станиславским.

Нью-Йорк. Здесь, в этом мощном, но единственном в стране театральном центре Америки, имя Станиславского на устах у всех, кто имеет какое бы то ни было отношение к театру. И это понятно: в Америке, во время длительных американских гастролей МХАТ была написана и издана знаменитая «Моя жизнь в искусстве».

Мы провели в Нью-Йорке inte-

ЮВЕЛИР ТАЛАНТОВ

70-летия со дня рождения, отметил: «Есть в действительности великий человек, где-то за кулисами еще работа, особенно глубоко ценящая мною и восхищающая меня: какой Вы чуткий и великий мастер в деле открытия талантов, какой искуснейший ювелир в деле воспитания и обработки их!»

Что же заставил Станиславского творческой молодежи?

Прежде всего чувство ответственности перед искусством, перед своей профессией, понимание трудностей ее и готовность служить театру жертвенно и бескорыстно. Весной 1901 года в антрактах спектакля Станиславский пишет ответ на письмо гимназиста, у которого пробудился интерес к актерской профессии. Это замечательное письмо. В нем намечены все главные темы, которые воспитатель талантов будет развивать перед молодежью на протяжении десятилетий.

«Театр, — пишет Станиславский, — это самая могущественная

кафедра, еще более сильная по своему влиянию, чем книга и пресса. Моя задача — мере моих сил, выявить современному поколению, что актер — проповедник красоты и правды. Для выполнения такой миссии актер должен прежде всего обладать талантом. Но одного таланта мало. Надо приготовить себя к жизни по тернистому, тяжелому и мучительному пути, забыв о славе и любя свое дело. Станиславский ставит важнейший вопрос — о высоком уровне общей культуры актера. Он требует от актера «уметь достигать до генуи литературно, уметь анализировать философское и общественное содержание лучших произведений драматургии. Станиславский выражает надежду, что провинциальным кораллам и кривлякам» придет конец и настанет, наконец, время, «когда законом не будут допускаться к служению на сцене безграмотные люди».

Такие времена пришли. Для талантливой мо-

лодежи в Советской стране открыты высшие театральные училища, где есть — хороший толчок, выразительные глаза, лицо, мимика, линия тела, пластика.

Станиславский не хотел запугивать молодежь. Он лишь требовал от нее серьезного отношения к искусству, страстного и преданного служения театру, а через театр — обществу и передовым идеям современности. Вся этика Станиславского была направлена на воспитание в молодом артисте чувства товарищества, понимания, коллективизма, характера искусства театра. Как высший закон, как голос совести звучит и сегодня призыв Станиславского к актерам: «Любите искусство в себе, а не себя в искусстве».

В этих немногих словах сказано очень много. Они определяют тот нравственный артистический кодекс, который переключается сегодня с моральным кодексом строителей коммунизма. Любите искусство в себе, а не себя в искусстве. Любите искусство в себе, а не себя в искусстве. Любите искусство в себе, а не себя в искусстве.

го, ее умение организовывать и целенаправленно направлять свои силы у Константина Сергеевича было полное. Еще в 1934 году он предлагал передать филиал МХАТ в полном составе молодежи, чтобы и практическую художественную школу, и школу организации театра, управления им.

Можно лишь пожалеть, что предложение Станиславского не было тогда принято. Будь оно реализовано, нынешний МХАТ был бы гордым богем и творческим, и организаторскими кадрами.

При этом чуткий педагог никак не хотел раздвигать театр на поколения или подчиняться противоречиям между разными возрастными группами актеров. Единство коллектива, его устремленность к одной цели — вот высший закон театра. «Пускай старая мудрость, направляет юную boldость и силу поддерживает старую мудрость» — таков завет Станиславского.

А. СОЛОДОВНИКОВ, директор МХАТ имени М. Горького